

ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ СОВЕТСКОЙ ПРОВИНЦИИ: антиалкогольная кампания конца 1980-х годов на Ставрополье (на материалах Буденновского района)

Г.Н. Найденова

Аннотация. Статья посвящена проблеме борьбы с пьянством в России во второй половине 1980-х годов. На основе таких источников, как архивные материалы муниципального значения, периодическая печать и устные источники, которые были собраны автором в ходе бесед с местными жителями, показано, как отражалась проводимая борьба с пьянством в повседневной жизни жителей Буденновского района Ставропольского края. Антиалкогольная кампания, инициированная одним из членов Политбюро КПСС Е. Лигачевым и проводимая советским руководством в 1985–1987 годах, противоречиво оценивается как современниками событий, так и в историографии. Выделены основные формы антиалкогольной пропаганды, а также практических мероприятий. На основе изученных источников раскрыто отношение большинства жителей южного региона к этой политике, которое можно охарактеризовать как негативное по ряду причин, раскрываемых в статье.

Ключевые слова: перестройка, антиалкогольная кампания, «сухой закон», теневая экономика, самогонарение.

Для цитирования: Найденова Г.Н. Повседневная жизнь советской провинции: антиалкогольная кампания конца 1980-х годов на Ставрополье (на материалах Буденновского района) // Преподаватель XXI век. 2021. № 1. Часть 2. С. 262–275. DOI: 10.31862/2073-9613-2021-2-262-275

262

EVERYDAY LIFE OF THE SOVIET PROVINCE:
Anti-Alcohol Campaign of the Late 1980s in the Stavropol Region
(Based on the Materials of the Budennovsky District)

G.N. Naydenova

Abstract. The article is devoted to the actual problem of combating drunkenness in Russia during the second half of the 1980s. The anti-alcohol campaign of the Soviet leadership in 1985–1987 is controversially evaluated both by contemporaries of the events and in historiography. Based on the materials of the periodical press and oral recollections of the participants, it is shown how the ongoing struggle against drunkenness was reflected in the daily life of residents of the Budennovsky district of the Stavropol Territory. The main forms of anti-alcohol propaganda are identified, and how the events were perceived by the population are analyzed. It is concluded that most

© Найденова Г.Н., 2021

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

of the events held by the authorities caused rejection and negative reaction of the population.

Keywords: *perestroika, anti-alcohol company, “dry law”, shadow economy, moonshine making.*

Cite as: Naydenova G.N. Casual Life of the Soviet Province: Anti-alcohol Campaign of the Late 1980s in the Stavropol Region (Based on the Materials of the Budennovsky District). *Prepodavatel XXI vek. Russian Journal of Education*, 2021, No. 2, part 2, pp. 262-275. DOI: 10.31862 / 2073-9613-2021-2-262-275

Антиалкогольная кампания 1985–1987 гг. и ее итоги до сих пор вызывают неоднозначные оценки как у современников событий, так и в научных кругах. Несомненно, что как цели, так и итоги «сухого закона» нельзя назвать однозначно негативными — антиалкогольная кампания сберегла около миллиона человеческих жизней наших соотечественников, повысила уровень и продолжительность жизни, в основном мужского населения. Однако административно-командные методы осуществления кампании по борьбе с пьянством в принципе не могли и не смогли бы снизить потребление спиртного в отдельно взятой стране, которая в непростой период «перестройки» была близка к развалу политической системы и краху экономического базиса, а также к утрате идеологических, внушаемых годами жизненных ориентиров. Интересно и то, что антиалкогольные кампании в СССР проводились регулярно, но именно эта, периода «перестройки», вызвала резкий негативизм и неприятие в обществе, единодушный протест большей части населения.

Интерес к «алкогольной» проблематике в истории России периодически возникает, обусловленный как политической конъюнктурой, так и наличием острых социальных проблем, имеющих далеко идущие правовые, экономические, социальные последствия, связанные со здоровьем нации и ее выживаемостью, с

уровнем преступности в стране, с количеством детей, живущих и воспитывающихся в неблагополучной социальной обстановке. Именно поэтому обращение к последнему «полусухому» закону в СССР представляется важным не только с точки зрения исследовательского интереса, но и с точки зрения учета практического опыта.

Цель данной публикации — проследить, как отразилась антиалкогольная кампания конца 1980-х гг. в повседневной жизни людей советской провинции. Для анализа был взят Буденновский район — регион Ставропольского края, один из ведущих в стране районов виноградарства и виноделия, начиная с 20-х гг. XIX века. Большинство населения района и сейчас занято на предприятиях по выращиванию плодов и винограда с последующей переработкой, а также производством, розливом и реализацией винодельческой продукции. Именно в этом регионе Ставрополья «антиалкогольная кампания» 1980-х отразилась, на наш взгляд, ярче всего.

Основными источниками для анализа послужили документы Архивного отдела Администрации Буденновского муниципального округа, которые представлены, в основном, статистическими данными. Богатый материал по истории повседневной жизни дают материалы местной периодической печати — газеты «Советское Прикумье», содержащей разноплановые материалы. Также в качестве

исторического источника были использованы материалы устной истории, полученные автором публикации в ходе опроса жителей г. Буденновска и Буденновского района — непосредственных участников событий. Респондентам, людям разного социального статуса и возраста, были предложено ответить на ряд вопросов анкеты, такие, как: 1. Ваше отношение к введению «сухого закона» в стране в 1985 г.; 2. Как «сухой закон» повлиял на вашу повседневную жизнь того периода? 3. Как вы оцениваете последствия «сухого закона»: его положительные и отрицательные результаты.

Антиалкогольная кампания получила отражение в ряде исследований, в основном посвященных изменениям в общественно-политической и социальной жизни изучаемого периода в масштабах страны. Среди исследований, посвященных проблеме алкоголизации населения и борьбы с последней, стоит отметить работы А.В. Немцова [1–3], А.В. Николаева [4], Г.Г. Заиграева [5; 6]. Имеются также публикации, посвященные особенностям проведения антиалкогольной кампании в отдельно взятых регионах [7–9]. Авторы выделяют основные причины и факторы проведения горбачевского «сухого закона», раскрывают содержание антиалкогольной кампании на материалах исследуемых местностей и анализируют последствия кампании как для страны в целом, так и для отдельно взятых местностей на примерах Оренбургской, Челябинской и Мурманской, Вологодской областей, Дальневосточного региона и др. [10].

Тем не менее, картину «антиалкогольной кампании» конца 1980-х гг. нельзя считать полностью воссозданной. Мы предлагаем проследить, как предпринятые советским правительством меры отразились в повседневных практиках и в мировоззрении людей отдельно взятой

местности, региона, издавна известного производством алкогольной продукции.

Как известно, на фоне многочисленных экономических и социальных проблем Советское правительство в 1985 году постановило провести антиалкогольную кампанию в СССР. Причин для принятия «сухого закона» было немало: это и высокая смертность населения — за 20 лет, с 1960 г. по 1980 г., она увеличилась до 47% [11, с. 160–163]; к началу 1980-х гг. процент смертности от алкогольных отравлений от общей смертности составлял: у мужчин — 1,93%, у женщин — 0,81%; процент самоубийств от принятия алкоголя — 27,3%, что в итоге составляло 486 тысяч человек ежегодно [12, с. 53–55]; это и неимоверно высокое потребление алкоголя на душу населения — 10,5 литров только зарегистрированного алкоголя, а с учетом подпольного самогонварения превышало уже 14 литров. Такой уровень потребления был эквивалентен примерно 90–110 бутылкам водки в год на человека, включая трезвенников [13, с. 76–77];

Принятие советским правительством решения о радикальных методах борьбы с пьянством было весьма рискованным шагом: с одной стороны, все понимали, что сократятся поступления финансов в бюджет страны от продажи алкогольной продукции, а в период правления Л.И. Брежнева прибыль государству от продажи алкоголя выросла со 100 млрд рублей до 170 млрд рублей, но, с другой стороны, эту потерю надеялись компенсировать за счет доходов от продажи нефти. Дело в том, что в начале 1985 года нефть имела высокую стоимость — 30 долларов за баррель, которая позволяла поддерживать советскую экономику и не допускать сокращения бюджета. Но это была, прежде всего, вынужденная мера, так как потребление алкоголя в стране достигло

катастрофических показателей. Алкоголизм в Советском союзе к тому времени приобрел масштаб национальной катастрофы — 486 тыс. человек ежегодно.

Как известно, инициаторами антиалкогольной кампании второй половины 1980-х выступили члены Политбюро ЦК КПСС, ярые сторонники трезвого образа жизни М.С. Соломенцев и Е.К. Лигачев, которые полагали, что основной причиной стагнации советской экономики является общий упадок морально-нравственных ценностей «строителей коммунизма», причиной которого был массовый алкоголизм в стране. Истинные же причины, как всегда, умалчивались. С целью оздоровления нации советским правительством были изданы в мае 1985 года с разницей в неделю два известных законодательных акта — Постановление Совета Министров СССР «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма, искоренению самогонварения» [14] и Постановление Верховного Совета СССР «Об усилении борьбы с пьянством» [15]. И если в первом нормативном документе давались указания министерствам и ведомствам о развитии, например, форм досуга, кафе и чайных без алкоголя, премировании непьющих работников и т. д., то второй документ устанавливал уголовную, административную и дисциплинарную ответственность за распитие алкоголя в общественных местах, «изготовление или хранение без цели сбыта самогона, чачи, араки, тутовой водки, браги или других крепких спиртных напитков домашней выработки, изготовление или хранение без цели сбыта аппаратов для их выработки...» [14].

Наказание следовало также за вовлечение в распитие алкоголя несовершеннолетних, за употребление алкоголя на производстве, за приобретение алкоголя домашней выработки даже для личного

употребления, в том числе и в небольших количествах [14]. Попутно наказывалась спекуляция и другими редкими предметами — товарами народного потребления и продуктами сельского хозяйства, кассовыми и товарными чеками и талонами (в СССР были введены талоны на сахар), билетами в зрелищные и другие предприятия, книгами, нотами, грампластинками, магнитофонными, видеофонными кассетами и иными ценностями [15].

Антиалкогольная кампания в стране сопровождалась активной культурно-просветительской безалкогольной пропагандой. Все идеологические силы страны были брошены на борьбу с этим «социальным злом». Широко и системно велась культурно-просветительская работа как в трудовых коллективах, так и по месту жительства. И вот на таком фоне борьбы с алкоголизмом в масштабах страны свою посильную лепту в реформу вносила провинция. И прежде всего результаты этой работы можно проследить на страницах местных газет и устных воспоминаний простых жителей.

В первую очередь, по указанию «сверху» на всех предприятиях, а также на местах проживания были созданы многочисленные «общества трезвости». Членство в них было добровольно-принудительным, а для руководителей предприятий, членов партии и комсомола — обязательным. Вот как освещают эту проблему корреспонденты местной районной газеты «Советское Прикумье» в статье «Не состоять, а действовать!»: «В с. Архангельском год назад была создана первичная организация общества борьбы за трезвость. Первичная организация проводила работу в трудовых коллективах хозяйства. В ряды общества вступило 200 человек. Из них 38 коммунистов и 40 комсомольцев. Комиссия по борьбе с пьянством взяла на себя

воспитательные функции. Читались лекции, проводились беседы» [16, с. 2].

В повседневный обиход вводился лозунг «Трезвость — норма жизни!». Одной из форм борьбы за трезвость была пропаганда трезвого образа жизни, которая проводилась повсеместно, во всех трудовых коллективах района. Лекции на эту тему читались как лекторами общества «Знание», так и медиками, библиотекарями, партработниками: «Преградим дорогу пьянству» — так назывался устный журнал, который проводили работники библиотеки с. Красный Октябрь Буденновского района Ставропольского края. Как отмечается в газетной заметке, рабочие, механизаторы, виноградари совхоза с вниманием слушали председателя сельского исполкома Л.С. Бровкину, которая остановилась на путях искоренения пьянства на селе. Она рассказала о тех рабочих совхоза, кто взят на профилактический учет за злоупотребление спиртными напитками. Так, многие любители «зеленого змия» были оштрафованы комиссией сельсовета; в совхозе «Калининский» была создана первичная организация Всесоюзного добровольного общества борьбы за трезвость, насчитывающая 130 человек. Было прочитано несколько лекций о вреде алкоголя медработниками местной амбулатории Т. Абрамовой, Н. Куриловой, Н. Тетериной [17, с. 3].

Не оставались в стороне и работники правоохранительных органов, их участие с выступлением было обязательным на каждом собрании трудового коллектива. Так, «участковый инспектор П. В. Шабанов сообщил о тех, кто понес наказание за торговлю вином на дому. Особое внимание он обратил на преступность среди подростков, являющуюся результатом бесконтрольности родителей» [18, с. 3]. Действенным способом борьбы за трезвость стали многочисленные рейды

сотрудников правоохранительных органов. Результаты их работы отражались на страницах местной печати. В местной газете печатались сводки ГИБДД, в которых показывались происшествия по району: «только за 5 месяцев 1985 г. в районе совершено 42 дорожно-транспортных происшествия, при которых 8 человек погибли и 46 получили ранения. Работниками госавтоинспекции задержано более 500 водителей, управляющими транспортными средствами в состоянии алкогольного опьянения», «ежегодно на улицах и общественных местах подбирается и доставляется в вытрезвитель свыше 4.5 тысячи человек» [там же]. Следует отметить, что в период действия «сухого закона» наказание за употребление спиртных напитков в годы антиалкогольной кампании ужесточилось.

Выполняя Постановление Правительства, руководители предприятий активно вели борьбу с пьянством на рабочих местах. Выявленных нарушителей помещали в вытрезвитель, который тоже отчитывался о проделанной работе и размещал в местной газете списки побывавших в вытрезвителе с напоминанием, что «отдых в вытрезвителе с оплатой за услуги стоит 25 рублей». Такое отрезвление очень негативно отражалось на семейном бюджете граждан.

Одной из форм борьбы за трезвый образ жизни граждан были так называемые «молнии», которые вывешивались в многолюдных общественных местах и на предприятиях. В них печатали предупреждения профилактического содержания. Перечислялись виды и формы ответственности и введенные законом наказания: от штрафа на сумму от 20 до 100 рублей, перевода на нижеоплачиваемую работу сроком до трех месяцев, лишения 13-й зарплаты, предоставления трудового отпуска только в зимнее время

[19, с. 2] и вплоть до увольнения. В газетах обязательно прилагался список граждан, наказанных за пребывание в вытрезвителе.

Так, например, в № 37 газеты «Советское Прикумье» от 14 июля 1987 г. были указаны фамилии местных жителей — нарушителей «сухого закона». Этот список показал, что на всеобщее обозрение выставлялись в неприглядном виде замеченные в пьянстве люди, невзирая на статус. Здесь встречается и женщина, экспедитор маслосырзавода, которая в пьяном виде спала на мостовой. Она была лишена 13-й зарплаты и направлена на стационарное лечение. На тротуаре пьяным спал и учитель иностранных языков, который был уволен с работы. Во дворе детского сада был обнаружен в нетрезвом виде крановщик УМС треста «Буденновскстрой», которого уволили по статье. Наконец, в списке встречается электрик управления «Водоканал», который пьяным развезжал на тракторе по городу, за что был также уволен.

В пропаганду трезвого образа жизни включился и кинопрокат. Перед сеансами кино во всех кинотеатрах показывали пропагандистские фильмы на злобу дня. В статье «Утверждать трезвый образ жизни» редактор по рекламе отделения кинопроката М. Новосельская отчитывалась: «в Буденновском отделении кинопроката проделана значительная работа по пропаганде трезвого образа жизни, созданию обстановки нетерпимости к пьянству. Вновь поступающие фильмы антиалкогольной тематики включают удлиненные программы и идут специальными сеансами» [20, с. 1].

Еще одной формой антиалкогольной кампании стала борьба с самогонварением. Из материалов местной печати следует, что за 2 года 1985–1987 гг. в селах Буденновского района продажа

алкогольных напитков заметно снизилась. В то же время, в статье «Кто ты, самогонщик» от 24 декабря 1986 г. № 66 говорится, что «к сожалению, многие сельчане мирятся с фактами самогонварения и стараются не вмешиваться в подпольную торговлю алкогольными суррогатами. Только за 2 дня декабря 1986 г. участковый инспектор В.И. Сарычев выявил в с. Архангельском Буденновского района 7 самогонщиков. Все они были оштрафованы по 300 рублей». Также корреспондент обращает внимание на тот факт, что все самогонщики — женщины! Наибольший процент выявленных фактов самогонварения были представлены в селах Прасковья, Архангельское, Томузловское [21, с. 3].

Если исследовать причины самогонварения, то это, прежде всего, подорожание водки — ее цена во время «сухого закона» возросла с 3-х до 9 рублей, что было не по карману простым гражданам, а праздники никто не отменял: крещение детей, дни рождения, свадьбы и т. д.

Особо злостные нарушители «сухого закона» наказывались Народными судами. Их по решению суда либо направляли в ЛТП (лечебно-трудовые профилактории) на принудительное лечение, либо лишали родительских прав. Так, например, 14 апреля 1987 г. Буденновским народным судом вынесено постановление о направлении на принудительное лечение и трудовое перевоспитание в условиях лечебно-трудового профилактория сроком на 2 года Н.Г. Кабанец 1955 г.р., П.П. Юрченко 1942 г.р., а Л.В. Ульяновкина 1954 г.р. лишена родительских прав. В 1987 г. в ЛТП по решению народного суда на срок от 1 года до 2-х лет направлено 50 человек, в том числе 8 женщин [22, с. 2].

Еще одной формой борьбы за трезвость во второй половине 1980-х гг. были

различные безалкогольные мероприятия. Их стали проводить без распития алкогольных напитков. Так, например, в периодической печати тех лет не раз встречаются сообщения об организации спортивных, культурных, просветительских мероприятий, которые были организованы без традиционного на селе «участия» алкогольных напитков. Мероприятий такого рода по району проводилось много, практически всем руководителям трудовых коллективов по указанию «сверху» были даны соответствующие распоряжения. Так, например, в марте 1987 года была организована встреча волейбольных команд совхозов «Калининский» и «Россия», сводка о которой попала в периодическую печать. После соревнования члены общества трезвого образа жизни провели вечер «Добро пожаловать!» в совхозной столовой. На столах были сладости и чай [17, с. 3].

Эти и другие мероприятия получали подробное освещение в газетах с целью пропаганды трезвого образа жизни. Так, комитет ВЛКСМ совхоза «Буденовский» к 23 февраля 1987 года организовал и провел конкурс «Мы — мужчины». В нем приняли участие коллективы работников гаража, мастерских, мехотрядов и фермы совхоза. Программа конкурса включала в себя различные соревнования, например, конкурс по поднятию гири, конкурс по чистке картошки, конкурс по распилке дров. Организаторами вечера также выступила профсоюзная организация и первичная организация общества борьбы за трезвость [23, с. 3].

Таким образом, антиалкогольная кампания в Буденновском районе, как и во всей стране, велась по различным направлениям, принимая и просветительские, и пенитенциарные формы. Но на практике оказывалось, что «реальность сильнее любых текстов, основанных на ней» [24].

Если обратиться к материалам устной истории, полученным автором в результате анкетирования, то предстает несколько иная картина событий.

По свидетельству большинства респондентов — жителей г. Буденновска и Буденновского района — во второй половине 1980-х гг. население «просто приспособилось» к очередным указам партии и правительства. Жизнь в районе шла своим чередом, и традиции никто не собирался отменять. Например, С. Нечаев, вспоминает, как в 1986 г., после окончания Ставропольского сельхозинститута, он пришел работать главным механиком в совхоз «Прасковейский». «Сразу же мне мои коллеги, отмечает респондент, дали понять о том, что мне, как молодому члену коллектива нужно “проставиться”, а иначе никак нельзя — незываемая традиция» [25]. Этот «неписанный» закон в своих воспоминаниях упомянули и молодой учитель истории Преображенской школы В. Хоруненов; и молодой прораб СМУ № 6 — Н. Чернов; и даже сотрудник уголовного розыска В. Уколов. И хотя они принадлежали к разным профессиональным группам, но не могли нарушать традицию.

Если брать разные культурно-массовые мероприятия, которые так красочно описывала периодическая печать того времени, то народ, особенно мужчины, участвовали в них крайне неохотно. Из личных воспоминаний рабочих совхоза «Коммунист» А. Найденова, В. Кондрашова, В. Проститова следует: «на все организованные конкурсы, типа “А ну-ка, парни” и различные спортивные соревнования мы привлекались в принудительном порядке, для отчета руководства. После мероприятий мы собирались где-нибудь в укромном месте, чаще всего в совхозном гараже, и уже, как положено, с водочкой, отмечали праздник. Начальство

об этом прекрасно знало и относилось к этому, в целом, положительно» [26].

Ф. Карякин, в 1987 г. будучи секретарем комсомола совхоза «Коммунист», вспоминает, что для проведения подобных «антиалкогольных» мероприятий «приходилось долго уговаривать молодежь: парни не хотели участвовать в этом “цирке”, но после долгих уговоров все-таки соглашались, скорее, из уважения ко мне, чем из желания “окультуриться”. Как правило, на такие мероприятия, всегда приезжало посмотреть районное руководство, которое, в свою очередь, тоже отчитывалось “наверх”. Затем мы дружно пожимали друг другу руки и расходились с чувством выполненного долга. Одним словом, и “волки сыты и овцы целы”. А потом, вместе с парнями я отмечал это мероприятие: выпивали, шутили, рассказывали анекдоты о вреде алкоголизма» [27].

Такими же, безалкогольными только на бумаге, мероприятиями были показательные комсомольские свадьбы конца 1980-х гг. Водитель ПАТП г. Буденновска А. Смурыгин вспоминал, как в 1986 году его напарник В. Алейников женился. Руководство АТП решило, что комсомольская свадьба обязательно должна быть безалкогольной и даже выделило материальную помощь на ее проведение. Но, зная менталитет местных жителей, очень просило продержаться трезвыми хотя бы до приезда районного руководства, которое тогда, по «указке сверху», приезжало поздравлять молодоженов. В итоге — «Слово мы свое сдержали. До приезда секретаря Горкома ВЛКСМ все были трезвыми, а вот уже после поздравлений свадьба была настоящей, как положено» [28].

Дело в том, что беспробудного пьянства на селе, за редким исключением, практически никогда не было. Как бы об этом ни писали авторитетные источники, но пить на селе всегда было просто

некогда. Крестьяне всегда «пахали» с раннего утра до позднего вечера. А в период уборки зерновых или сбора винограда вообще им было не до питья. Они могли себе немного позволить выпивать только в межсезонье. Из личных воспоминаний виноградарей в/с «Орловский» Н. Шило 1937 г.р., П. Васярко 1939 г.р., И. Гилко 1942 г.р. следует, что «позволить себе выпить после сезона уборки винограда мы могли только зимой, когда ставили свои тракторы на профилактический ремонт в мастерские. Помещение мастерских не отапливалось, и мы, для “сугрева”, во время обеда, могли выпить немного, а также немного после работы. Начальство к этому относилось положительно. Алкоголиками мы не были, наоборот, всегда поощрялись за свой труд руководством совхоза. А премию не грех и “обмыть” — традиция опять же» [29].

Таким образом, материалы воспоминаний простых жителей г. Буденновска и Буденновского района, граждан разных возрастных групп: и разных социальных статусов — от простых рабочих и колхозников до руководителей предприятий и секретарей комсомола — показывают, что антиалкогольная кампания второй половины 1980-х гг. воспринималась как очередная ненужная и малопонятная директива партии, которую необходимо было просто выполнить и отчитаться «наверх».

Какого-либо негатива по отношению к «сухому закону» не высказал никто из опрошенных, наоборот, все вспоминали об этом периоде жизни с чувством юмора, рассказывали много анекдотов про Горбачева; какого-либо существенного влияния на повседневную жизнь жителей Буденновского района, судя по воспоминаниям, «сухой закон» не оказал. Несмотря на все жесткие «карательные» мероприятия, проводимые по указанию партии, народ не изменил своим

Сравнительный анализ рождаемости и смертности населения Буденновского района в 1984 и в 1987 гг. по актам гражданского состояния

Акт гражданского состояния	1984		1987	
	город	район	город	район
рождение	889	941	968 (+79)	959 (+18)
смерть	596	633	580 (-16)	531(-102)
брак	503	434	588 (+85)	389 (-45)
развод	314	147	297 (-17)	138 (-9)

традициям и сложившемуся укладу жизни. Пожалуй, единственной категорией недовольных тем периодом оказались женщины, которые отметили негативный факт — исчезновение сахара на прилавках магазинов и введение талонов на его приобретение, что привнесло массу неудобств в повседневную жизнь граждан.

Анализируя события антиалкогольной кампании в целом, следует отметить, что решение «отрезать» страну было принято без должной исторической и экономической проработки, без учета психологии народа, что поставило в тяжелое положение отечественную винодельческую промышленность, которая приносила в бюджет страны весомую часть дохода. Конечно, данная реформа вызвала широкое недовольство у народа. Вырубались виноградники, а для выращивания лозы необходимо не один год кропотливого труда виноградаря; а если учесть, что в Буденновском районе из 13 колхозов и совхозов 4 занимались исключительно выращиванием и переработкой винограда, то возмущению тружеников этих совхозов не было предела. Если в 1984 году в Буденновском районе собрали 17 645 тонн винограда, то в 1987 году было собрано только 2 990 тонн, что на 14 655 меньше, чем собирали до антиалкогольной кампании [30, с. 18].

Если учитывать результаты антиалкогольной кампании, то они получились

скорее отрицательными: снизился бюджет страны, что не позволило уже в 1986 году дотировать цены на хлеб, молоко, сахар и другие продукты первой необходимости, росла теневая экономика, увеличился уровень самогонварения, количество зарегистрированных наркоманов увеличилось с 9 до 20 тыс. человек. В результате, борясь с одной проблемой, государство получило взамен букет других проблем: дефицит бюджета, рост теневой экономики и накопление первоначального частного капитала, рост коррупции. Все эти причины вынудили руководство страны уже в 1987 году приостановить антиалкогольную кампанию. Активная пропаганда трезвого образа жизни прекратилась. И уже в 1989 году бюджет страны пополнился «пьяными деньгами» в размере 54 млрд. рублей [31, с. 37].

Из положительных результатов можно отметить официальную статистику того периода по рождаемости. За период действия «сухого закона» в СССР рождалось в год по 5,5 миллионов новорожденных, что на 500 тыс. больше, чем за каждый год в предыдущие 20 лет; смертность от алкогольных опьянений снизилась на 56%; смертность мужчин от несчастных случаев — на 36%; продолжительность жизни мужчин увеличилась с 62,4 года в 1984 г. до 65 лет в 1986 г. [31, с. 40].

Если посмотреть статистику Буденновского района, то она, в целом, тоже

положительная; нет каких-либо существенных сдвигов как в сторону рождаемости, так и в сторону смертности того периода [32; 33]:

Еще в 2005 г. ВЦИОМ провел опрос по оценке результатов антиалкогольной реформы, по результатам которого было установлено, что большинство россиян (58%) в целом позитивно оценило реформу. В том числе 15% респондентов посчитали эту кампанию необходимой; 32% опрошенных считают, что идея кампании была правильной, но допускались отдельные перегибы. Но в тоже время более трети респондентов (37%) отрицательно оценили итоги кампании и посчитали ее ошибочной с самого начала [31, с. 37].

Анализируя публицистику и воспоминания жителей г. Буденновска и Буденновского района, можно сделать следующий

вывод: практически все массовые культурные мероприятия в районе проводились по указанию и под контролем «сверху», но, несмотря на такой жесткий контроль, народ не изменял своим привычкам и традициям. Он только приспособивался, как мог, к новым директивам партии. Народ не бросил пить. Но, если раньше это социальное зло больше замалчивалось, то теперь по распоряжению «сверху» все ресурсы партии были брошены на борьбу с ним. Только получилось опять же, как в той поговорке: «хотели как лучше, а получилось как всегда». Хронические алкоголики, пройдя курс лечения в ЛПТ, возвращались и продолжали пить, как и прежде, как правило, нигде не работая. А простой народ, выпивающий только по «праздникам», не изменил своим традициям и привычному укладу жизни.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Немцов, А.В. Алкогольная история России: Новейший период. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 320 с.
2. Немцов, А.В. Алкогольная ситуация в России, 1956–2005 гг. Психоневрология в современном мире / под ред. Н.Г. Незнанова; М.: НИПНИ им. В.М. Бехтерева. 2007. 237 с.
3. Немцов, А.В. Смертность до и после антиалкогольной кампании. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2013/0567/tema04.php> (дата обращения: 01.01.2021).
4. Николаев, А.В. Антиалкогольные кампании XX века в России // Вопросы истории. 2008. № 11. С. 67–78.
5. Заиграев, Г.Г. Государственная политика как фактор алкоголизации населения // Социологические исследования. 1997. № 4. С. 109–116.
6. Заиграев, Г.Г., Константиновский, В.А. Пьянство: меры борьбы и профилактики. М.: Юрид. лит., 1985. 387 с.
7. Богданова, Ю.С. Советская антиалкогольная политика 1980-х гг. (на материалах Челябинской области). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovetskaya-antialkoholnaya-politika-1980-h-gg-na-materialah-chelyabinskoy-oblasti> (дата обращения: 01.01.2021).
8. Ващук, А.С. Крушанова, Л.А. Антиалкогольная политика в СССР в годы перестройки и её последствия в дальневосточном регионе. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/antialkoholnaya-politika-v-sssr-v-gody-perestroyki-i-eyo-posledstviya-v-dalnevostochnom-regione> (дата обращения: 01.01.2021).
9. Фокина, С.Н. Реализация антиалкогольной кампании Советского государства второй половины 1980-х годов на территории Оренбургской области. URL: <https://cyberleninka.ru/>

- article/n/realizatsiya-antialkogolnoy-kampanii-sovetskogo-gosudarstva-vtoroy-poloviny-1980-h-godov-na-territorii-orenburgskoy-oblasti (дата обращения: 01.01.2021).
10. Соколова, Т.Л. Антиалкогольная кампания в СССР в годы перестройки: к историографии проблемы. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/antialkogolnaya-kampaniya-v-sssr-v-gody-perestrojki-k-istoriografii-problemy> (дата обращения: 02.02.2021).
 11. Марцупольский, А.М. Питейный вопрос в России и «Сухой закон» 1985 г. Краткий комментарий // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2004. № 8.
 12. Простаков, П. В начале 1980-х от алкоголизма в СССР умирало 500 тысяч человек в год // ДемоскопWeekly. 2013. № 567–568.
 13. Бобров, Н.Б. Сухие законы в российском государстве. Общество, наука и инновации // Общество. Наука. Инновации: международная научно-практическая конференция. Уфа, 2014. С. 76–77.
 14. Постановление Совета Министров РСФСР от 28 июня 1985 года № 273 «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма, искоренению самогонварения» (утратило силу). URL: <http://docs.cntd.ru/document/765725605> (дата обращения: 26.12.2020).
 15. Постановление Президиума Верховного Совета СССР от 16 мая 1985 года «Об усилении борьбы с пьянством». URL: <http://docs.cntd.ru/document/9007335> (дата обращения: 26.12.2020).
 16. Проститов, Н. Трезвость — норма жизни // «Советское Прикумье». № 27. 18.02.1987. С. 2.
 17. Яковлев, М. И отдых стал полноценным // «Советское Прикумье». № 6. 12.03.1987. С. 3.
 18. Синюгин, А. Трезвость — норма жизни // «Советское Прикумье». № 95. 19.06.1986. С. 3.
 19. Козлов, Ф. Трезвость — норма жизни // «Советское Прикумье». № 58. 14.04.1987. С. 2.
 20. Новосельская, М. Утверждать трезвый образ жизни // «Советское Прикумье». № 37. 14.07.1987. С. 1.
 21. Проститов, Н. Кто ты, самогонщик // «Советское Прикумье». № 66. 24.12.1986. С. 3.
 22. Аксенов, Н.Г. Прожигатели жизни // «Советское Прикумье». № 64. 18.12.1987. С. 2.
 23. Губарева, М. Учимся отдыхать // «Советское Прикумье». № 12. 25.02.1987. С. 3.
 24. Людке, А. История повседневности в Германии: новые подходы к изучению труда, войны и власти. М.: Российская политическая энциклопедия, 2010. 271 с.
 25. Из воспоминаний С. Нечаева (личный архив автора).
 26. Из воспоминаний А. Найденова, В. Кондрашова (личный архив автора).
 27. Из воспоминаний Ф. Карякина (личный архив автора).
 28. Из воспоминаний А. Смурыгина (личный архив автора).
 29. Из воспоминаний Н. Шило, П. Васярко, И. Гилко (личный архив автора).
 30. Аналитические и докладные записки по всем отраслям народного хозяйства и культуры. 1985 г. Архивный отдел Администрации Буденновского муниципального округа. Ф. 211/р. Оп. 1. Д. 1033. Л. 18.
 31. Каунова, Е.В. Горбачевский «сухой закон» как радикальная мера отрезвления советского человека // Вестник АГУ. 2019. № 4. С. 36–41.
 32. Аналитические и докладные записки по всем отраслям народного хозяйства и культуры. 1987 г. Архивный отдел Администрации Буденновского муниципального округа. Ф. 211/р. Оп. 1. Д. 1114. Л. 21.
 33. Аналитические и докладные записки по всем отраслям народного хозяйства и культуры. 1987 г. Архивный отдел Администрации Буденновского муниципального округа. Ф. 211/р. Оп. 1. Д. 1186. Л. 1–4.

REFERENCES

1. Nemtsov A. V. *Alkogolnaya istoriya Rossii: Novejsij period* [Alcohol History of Russia: the Modern period]. Moscow, Knizhnyj dom "LIBROKOM", 2009, 320 p. (In Russ.)
2. Nemtsov A.V. *Alkogolnaya situacija v Rossii, 1956–2005 gg. Psixonevrologiya v sovremennom mire* [Alcohol Situation in Russia, 1956–2005. Psychoneurology in the Modern world], ed. by N.G. Neznanov. Moscow, NIPNI im. V.M. Bextereva, 2007, 237 p. (In Russ.)
3. Nemtsov A.V. *Smertnost do i posle antialkogolnoj kampanii* [Mortality Before and After the Anti-Alcohol Campaign]. Available at: <http://demoscope.ru/weekly/2013/0567/tema04.php> (accessed: 01.01.2021). (In Russ.)
4. Nikolaev A.V. *Antialkogolnye kampanii XX veka v Rossii* [Anti-Alcohol Campaigns of the Twentieth Century in Russia], *Voprosy istorii* = Issues of history, 2008, No. 11, pp. 67–78. (In Russ., abstract in Eng.)
5. Zaigraev G.G. *Gosudarstvennaya politika kak faktor alkogolizacii naseleniya* [State Policy as a Factor in the Alcoholization of the Population], *Sociologicheskie issledovaniya* = Sociological Studies, 1997, No. 4, pp. 109–116. (In Russ., abstract in Eng.)
6. Zaigraev G.G., Konstantinovskij V.A. *Pyanstvo: mery borby i profilaktiki* [Alcoholism: Measures of Struggle and Prevention]. Moscow, Yurid. lit., 1985, 387 p. (In Russ.)
7. Bogdanova Yu.S. *Sovetskaya antialkogolnaya politika 1980-x gg. (na materialax Chelyabinskoy oblasti)* [Soviet Anti-alcohol Policy of the 1980s (On the Materials of the Chelyabinsk region)]. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovetskaya-antialkogolnaya-politika-1980-h-gg-na-materialah-chelyabinskoy-oblasti> (accessed: 01.01.2021). (In Russ.)
8. Vashhuk A.S. Krushanova L.A. *Antialkogolnaya politika v SSSR v gody perestrojki i eyo posledstviya v dalnevostochnom regione* [Anti-alcohol Policy in the USSR during the Years of Restructuring and its Consequences in the Far Eastern Region]. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/antialkogolnaya-politika-v-sssr-v-gody-perestrojki-i-eyo-posledstviya-v-dalnevostochnom-regione> (accessed: 01.01.2021). (In Russ.)
9. Fokina S.N. *Realizaciya antialkogolnoj kampanii Sovetskogo gosudarstva vtoroj poloviny 1980-x godov na territorii Orenburgskoj oblasti* [Realization of the Anti-alcohol Campaign of Soviet State in the Second Half of the 1980s in Orenburg region]. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/realizatsiya-antialkogolnoy-kampanii-sovetskogo-gosudarstva-vtoroy-poloviny-1980-h-godov-na-territorii-orenburgskoj-oblasti> (accessed: 01.01.2021). (In Russ.)
10. Sokolova T. L. *Antialkogolnaya kampaniya v SSSR v gody perestrojki: k istoriografii problemy* [Anti-alcohol Campaign in the USSR during the Years of Restructuring: to Historiography Problems]. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/antialkogolnaya-kampaniya-v-sssr-v-gody-perestrojki-k-istoriografii-problemy> (accessed: 02.02.2021). (In Russ.)
11. Mariupolskij A.M. *Pitejnyj vopros v Rossii i "Suxoj zakon". 1985 god. Kratkij kommentarij* [Alcohol Problem in Russia and "Dry Law". 1985 Short Comment], *Vestnik Altajskoj akademii ekonomiki i prava* = Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law, 2004, No. 8. (In Russ., abstract in Eng.)
12. Prostackov P. *V nachale 1980-x ot alkogolizma v SSSR umiralo 500 tysyach chelovek v god* [In the Early 1980s, 500 Thousand People Died in the USSR for Alcoholism], *DemoskopWeekly*, 2013, No. 567–568. (In Russ., abstract in Eng.)
13. Bobrov N.B. *Suxie zakony v rossijskom gosudarstve* [Dry Laws in the Russian State. Society, Science and Innovation]. In: *Obshhestvo, nauka i innovacii* [Society, Science and Innovation: Proceeding of the International Scientific Conference]. Ufa, 2014, pp. 76–77. (In Russ., abstract in Eng.)

14. *Postanovlenie Soveta Ministrov RSFSR ot 28 iyunya 1985 goda No. 273 "O merax po preodoleniyu pyanstva i alkogolizma, iskoreneniyu samogonovareniya"* [Resolution of the Council of Ministers of the Russian Soviet Federative Socialist Republic, June 28, 1985, No. 273 "On Measures to Overcome Drunkenness and Alcoholism, the Eradication of Moonshine"]. Available at: <http://docs.cntd.ru/document/765725605> (accessed: 26.12.2020). (In Russ.)
15. *Postanovlenie Prezidiuma Verxovnogo Soveta SSSR ot 16 maya 1985 goda "Ob usilenii borby s pyanstvom"* [Resolution of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR of May 16, 1985 "On Strengthening Drinking Combination"]. Available at: <http://docs.cntd.ru/document/9007335> (accessed: 26.12.2020). (In Russ.)
16. Prostitev N. Trezvost — norma zhizni [Soberness — the norm of life], *Sovetskoe Prikume = Soviet Prikumye*, 18.02.1987, No. 27, p. 2. (In Russ.)
17. Yakovlev M. I Otdyx stal polnocennym [And Rest Became Full], *Sovetskoe Prikume = Soviet Prikumye*, 12.03.1987, No. 6, p. 3. (In Russ.)
18. Sinyugin A. Trezvost — norma zhizni [Soberness — the Norm of Life], *Sovetskoe Prikume = Soviet Prikumye*, 19.06.1986, No. 95, p. 3. (In Russ.)
19. Kozlov F. Trezvost — norma zhizni [Soberness — the Norm of Life], *Sovetskoe Prikume = Soviet Prikumye*, 14.04.1987, No. 58, p. 2. (In Russ.)
20. Novoselskaya M. Utverzhdat trezvy obraz zhizni [To Approve a Sober Lifestyle], *Sovetskoe Prikume = Soviet Prikumye*, 14.07.1987, No. 37, p. 1. (In Russ.)
21. Prostitev N. Kto ty, samogonshhik [Who are you, Moonshine], *Sovetskoe Prikume = Soviet Prikumye*, 24.12.1986, No. 66, p. 3. (In Russ.)
22. Aksenov N. G. Prozhigateli zhizni [Profligates], *Sovetskoe Prikume = Soviet Prikumye*, 18.12.1986, No. 64, p. 2. (In Russ.)
23. Gubareva M. Uchimsya otdyxat [Learn to Relax], *Sovetskoe Prikume = Soviet Prikumye*, 25.02.1987, No. 12, p. 3. (In Russ.)
24. Lyudke A. *Istoriya povsednevnosti v Germanii: novye podxody k izucheniyu truda, vojny i vlasti* [The history of Everyday Life in Germany: New Approaches to Learning Labor, War and Power]. Moscow, Rossijskaya politicheskaya enciklopediya, 2010, 271 p. (In Russ.)
25. Iz vospominanij S. Nechaeva [From the Memories of S. Nechayev]. *From the Author's Personal Archive*. (In Russ.)
26. Iz vospominanij A. Najdenova, V. Kondrashova [From the Memories of A. Founded, V. Kondrashova]. *From the Author's Personal Archive*. (In Russ.)
27. Iz vospominanij F. Karyakina [From the Memories of F. Karyakin]. *From the Author's Personal Archive*. (In Russ.)
28. Iz vospominanij A. Smurygina [From the Memories of A. Smoozygin]. *From the Author's Personal Archive*. (In Russ.)
29. Iz vospominanij N. Shilo, P. Vasyarko, I. Gilko [From the Memories of N. Shilo, P. Vasyarko, I. Gilko]. *From the Author's Personal Archive*. (In Russ.)
30. Analiticheskie i dokladnye zapiski po vsem otraslyam narodnogo xozyajstva i kultury [Analytical and Reports for All Sectors of the National Economy and Culture]. In: *Arxivnyj otdel Administracii Budennovskogo municipalnogo okruga* [Archival Department of the Administration of the Budennovsky Municipal District]. 1985 F. 211/r. Op.1. D. 1033. L. 18. (In Russ.)
31. Kaunova E.V. Gorbachevskij "suxoj zakon" kak radikalnaya mera otrezvleniya sovetского человека [Gorbachev's "Dry Law" as a Radical Measure of Soberness of the Soviet Person], *Vestnik AGU = Bulletin of the Adygeya State University*, 2019, No. 4, pp. 36–41. (In Russ., abstract in Eng.)

32. Analiticheskie i dokladnye zapiski po vsem otraslyam narodnogo khozyajstva i kultury. [Analytical and Report Notes for All Sectors of National Economy and Culture]. In: *Arxivnyj otdel Administracii Budennovskogo municipalnogo okruga* [Archive Department of the Administration of the Budennovsky Municipal District]. 1986. F. 211/r. Op. 1. D. 1114. L. 21. (In Russ.)
33. Analiticheskie i dokladnye zapiski po vsem otraslyam narodnogo khozyajstva i kultury. [Analytical and Report Notes for All Sectors of National Economy and Culture]. In: *Arxivnyj otdel Administracii Budennovskogo municipalnogo okruga* [Archive Department of the Administration of the Budennovsky Municipal District]. 1987. F. 211/r. Op. 1. D. 1186. L. 1–4. (In Russ.)

Найденова Галина Николаевна, аспирант, кафедра теории и методики истории и обществознания, Ставропольский государственный педагогический институт, abweg @yandex.ru

Galina N. Naydenova, Postgraduate Student, Department of Theory and Methodology of History and Social Studies, Stavropol State Pedagogical Institute, abweg @ya.ru

Статья поступила в редакцию 10.04.2021. Принята к публикации 12.05.2021

The paper was submitted 10.04.2021. Accepted for publication 12.05.2021